

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 343.23
ББК 67.408

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 228, 228.1 УК РФ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

И. А. Анисимова, А. В. Анисимов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Рассматриваются дискуссионные вопросы общей уголовно-правовой характеристики предмета наркопреступлений. На основе положений учения о предмете преступления определяется значение и место указанных в ст. 228 и 228.1 УК РФ наркотических средств, психотропных веществ и растений в составе преступления. Обосновывается вывод об отнесении данных средств, веществ и растений к предмету преступления как самостоятельному признаку состава преступления. Обобщаются точки зрения по вопросу о понятии и признаках предмета наркопреступлений. Уточняется содержание признаков предмета преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ. Поднимается проблема терминологического обозначения предмета преступления в ст. 228 и 228.1 УК РФ.

Ключевые слова: предмет преступления, предмет наркопреступления, наркотики, наркотические средства, психотропные вещества, признаки наркотических средств и психотропных веществ.

SUBJECT OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLES 228, 228.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: GENERAL PROVISIONS

I. A. Anisimova, A. V. Anisimov

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article deals with the debatable issues of the general criminal law characteristic of the subject of drug-related crimes. The meaning and place of narcotic drugs, psychotropic substances and plant-based drugs referred to in articles 228 and 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in the crime are determined on the basis of the provisions of the study on the subject of the crime. The reasonable conclusion is that these drugs, substances and plant-based drugs belong to the subject of the crime as a separate sign of corpus delicti. Views on the definition and signs of the subject of drug-related crimes are summarized. The content of the signs of the subject of crimes under articles 228 and 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is specified. The problem of the terminological designation of the subject of the crime is raised in articles 228 and 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: subject of a crime, subject of a drug-related crime, drugs, narcotic drugs, psychotropic substances, signs of narcotic drugs and psychotropic substances.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)1.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)1.1)

К признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, законодатель относит наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (далее по тексту — средства, вещества и растения). В рамках общей уголовно-правовой характеристики данных веществ, средств и растений возникает ряд дискуссионных вопросов.

Во-первых, требует решения вопрос о значении указанных средств, веществ и растений в составе преступления. В подавляющем большинстве учебных изданий по Особенной части уголовного права и работ, посвященных незаконному обороту наркотиков, перечисленные в ст. 228 и 228.1 УК РФ средства, вещества и растения называются предметом преступления. Однако такой вывод делается без какого-либо обоснования, в отрыве от положений Общей части уголовного права и, в частности, от теоретических взглядов на предмет преступления.

Предмет преступления — это самостоятельный признак состава преступления, который можно определить как предусмотренное уголовным законом материальное или нематериальное явление, путем воздействия на которое причиняется вред или создается угроза его причинения объекту [1, с. 173]. Учение о предмете стало разрабатываться в уголовном праве в связи с признанием концепции общественных отношений как объекта преступления. Активное научное обсуждение проблемы предмета преступления приходится на период 1950–1980 гг. XX в. В литературе того времени был разработан одним из первых и утвердился в качестве доминирующего подход о признании предметом преступления одного из структурных элементов общественного отношения, а именно его предмета (объекта) [2, 3, 4]. Эта позиция имеет последователей и сегодня. В частности, С. В. Землюков пишет о том, что «...предмет — это та часть объекта посягательства, в отношении которой происходит непосредственное воздействие преступника». Предмет преступления он определяет как «...материальное или нематериальное благо, по поводу которого существует общественное отношение, охраняемое уголовным правом» [5, с. 154]. Такое понимание предмета можно охарактеризовать как узкое, поскольку предметом преступления здесь признаются исключительно социальные ценности.

Однако реальностью является то, что уголовный закон закрепляет в качестве признака состава многих преступлений предметы, обладающие опасными и вредными свойствами: поддельные денежные средства, ценные бумаги, платежные карты (ст. 186, 187), оружие, взрывчатые вещества, взрывные устройства (ст. 222, 222.1), порнографические материалы и предметы (ст. 242, 242.1), предметы взятки (ст. 290, 291, 291.1, 291.2), поддельные официальные документы (ст. 327 УК РФ) и др. К числу таких предметов относятся наркотические средства, психотропные вещества, аналоги, растения и их части, указанные в ст. 228 и 228.1 УК РФ.

Предметы, характеризующиеся вредными свойствами, не входят в структуру охраняемых уголовным законом общественных отношений, а потому не могут быть признаны предметом преступления в его узком понимании. В связи с этим возникает необходимость определения их иного значения в составе преступления. В литературе предлагаются достаточно спорные варианты решения. Некоторые исследователи вынуждены признать, что опасные предметы необходимо считать средством совершения преступления [6]. Другие авторы полагают возможным выделить и разграничить два самостоятельных признака — собственно «предмет преступления», относящийся к объекту, и «предмет совершения преступления», входящий в объективную сторону состава преступления, к которому и относят все опасные предметы [7, с. 59–62].

Вместе с тем в доктрине уголовного права есть и другой подход к пониманию предмета преступления. Он был разработан В. Я. Тацием. Ученый обосновал широкую концепцию предмета, учитывающую особенности конструирования составов преступлений. Предметом преступления, по выводу В. Я. Тацая, следует считать любые вещи, с «...определенными свойствами которых закон связывает наличие в действиях лица признаков состава преступления». Предмет преступления в отдельных случаях может совпадать с предметом общественного отношения, но может включать и те вещи, которые не входят в состав охраняемого общественного отношения, поскольку обладают вредными свойствами [8, с. 47–57]. При этом и та и другая разновидности предмета равно необходимы для установления характера и конкретизации содержания общественного отношения и механизма причинения ему вреда. Это и обуславливает выделение признака предмета в структуре элемента (подсистемы) объекта состава преступления.

Полагаем, что данный подход в полной мере раскрывает сущность и значение предмета преступления как признака состава преступления. Если предмет признавать лишь структурной частью общественного отношения, то выделение его в качестве отдельного признака состава преступления становится нецелесообразным. Как указывал В. Я. Тацкий, в этом случае «...игнорируется служебная роль предмета как особого, в определенной мере самостоятельного признака преступления» [8, с. 35]. Признак состава преступления не может быть производным от других его признаков [9, с. 95]. Кроме того, широкое понимание предмета преступления снимает необходимость пересмотра устоявшихся классических представлений о составе преступления, не требует уточнения либо расширения его признаков.

Таким образом, с учетом изложенных пояснений указанные в ст. 228 и 228.1 УК РФ наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и наркорастения следует относить к предмету преступления. Заметим, что в таком качестве они определены в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 [10].

Второй дискуссионный аспект, требующий рассмотрения, касается свойств предмета преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ. В доктрине содержание предмета этих преступлений раскрывается через характеристику определенных признаков или критериев. В качестве таковых в литературе выделяют медицинский (биологический, фармакологический) и юридический (правовой, формально-правовой, нормативный) признаки, к ним также добавляют физический и социальный, кроме того, используют качественный и количественный признаки. Думается, в этом вопросе следует согласиться с Т. И. Егоровой, которая использует все названные признаки для характеристики предмета наркопреступлений: физический, медицинский, социальный и юридический, который, в свою очередь, подразделяет на качественный и количественный критерии [11, с. 55, 62]. Эти признаки в их совокупности определяют предмет преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ. При этом каждый из признаков имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, влияет на криминализацию или квалификацию преступлений.

Выделение данных признаков соответствует общему учению о предмете преступления. В теории уголовного права сформировалась традиция характеризовать свойства предмета преступления посредством трех признаков: физического, социального и юридического [7, с. 57]. Физический признак отражает материальную или нематериальную природу предмета преступления. Социальный признак показывает связь предмета с объектом преступления, конкретизирует характер объекта и причиняемый ему вред. Юридический признак формализует предмет преступления. Общие признаки предмета находят преломление в характеристике предметов конкретных преступлений и дополняются новыми, отражающими своеобразие этих предметов признаками.

Применительно к предмету преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, физический признак указывает на природу (биологическую или химическую), на иные качества (состав, структуру, источник происхождения, назначение) и на агрегатное (твердое, жидкое либо газообразное) состояние средства или вещества. Физический признак имеет непосредственное значение для уголовно-правовой квалификации. В зависимости от физического состояния предмета дифференцирован порядок определения его размера, в частности, установлены специальные правила для подсчета размера жидкостей, растворов и смесей.

Медицинский признак характеризует фармакологические свойства данных предметов, механизм и эффект их воздействия на организм человека. Он выделяет из массива психоактивных веществ те, которые характеризуются способностью оказывать специфическое (стимулирующее (возбуждающее), седативное (угнетающее) либо галлюциногенное) воздействие на центральную нервную систему и организм человека в целом приводят к толерантности (необходимости для получения специфического эффекта все возрастающих доз вещества) и физической и (или) психической зависимости.

Социальный признак показывает, что злоупотребление соответствующим средством или веществом приобрело либо может приобрести в будущем социальную значимость (опасность) [12, с. 32]. Данный признак содержит оценку рисков причинения вреда или опасности его причинения здоровью нации от незаконного оборота психоактивного вещества. Качественный критерий юридического признака предполагает обязательное перечисление в международных и внутригосударственных нормативно-правовых актах предметов наркопреступления, а количественный критерий этого признака требует нормативного определения уголовно наказуемых размеров соответствующего предмета.

При этом медицинский и социальный признаки служат ориентиром для запрещения того или иного вещества, средства или растения и установления их кримиобразующих и дифференцирующих ответственность размеров.

Предложенные определения физического, медицинского, социального и юридического признаков раскрывают в целом предмет преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ. При характеристике его отдельных видов, имеющих особенности (аналоги, растения и части растений), содержание признаков, в свою очередь, уточняется и конкретизируется.

Обратим внимание также на проблему терминологического обозначения предмета преступления в ст. 228 и 228.1 УК РФ. Предмет этих преступлений описан казуистично, что вызывает критику со стороны ученых и практиков.

Детальное описание предмета преступления можно объяснить особенностями развития российского уголовного законодательства. Изменение норм, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков, происходило постепенно под влиянием социальных, медицинских и международно-правовых факторов и шло по пути поиска оптимальных обобщенных формулировок предмета и расширения запрета в отношении его отдельных видов. Так, по уголовному законодательству Российской империи наркотики рассматривались лишь как часть ядовитых и сильнодействующих веществ. УК РСФСР 1922 г. в первоначальной редакции сохранил преемственность в использовании этой терминологии. В ст. 215 кодекса была установлена ответственность за незаконные действия с ядовитыми и сильнодействующими веществами, которая распространялась и на вещества, обладающие наркотическими свойствами. В 1924 г. УК РСФСР был дополнен новым составом преступления, предметом которого являлись кокаин, опий, морфий, эфир и другие одурманивающие вещества (ст. 140-д). УК РСФСР 1926 г. содержал два преступления против незаконного оборота наркотиков: предметом первого были кокаин, опий, морфий, эфир и другие одурманивающие вещества (ст. 104), а второго — «сильнодействующие вещества», которые могли включать и некоторые наркотики (ст. 179).

В 1936 г. предмет преступления, предусмотренного ст. 179 УК РСФСР, был уточнен как сильнодействующие ядовитые вещества. УК РСФСР 1960 г. в первой редакции, описывая в ст. 224 состав наркопреступления, определял его предметом сильнодействующие, ядовитые или наркотические вещества. В 1974 г. произошли наиболее существенные изменения редакции этого кодекса, направленные на усиление борьбы с наркоманией. Во-первых, была разделена ответственность за незаконный оборот собственно веществ, обладающих наркотическими свойствами, и сильнодействующих или ядовитых веществ. Преступление, предметом которого были названы сильнодействующие или ядовитые вещества, не являющиеся наркотическими веществами, было выделено в отдельную норму (ст. 226.2 УК РСФСР). Во-вторых, законодатель изменил редакцию ст. 224 и дополнил новыми антинаркотическими нормами (ст. 224.1, 224.2, 226.1) УК РСФСР. В 1987 г. предмет преступлений, предусмотренных этими статьями УК РСФСР, был конкретизирован как наркотические средства, что соответствовало базовым положениям Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.

При создании запретов, предусмотренных ст. 228 и 228.1, в УК РФ 1996 г. учитывались нормы Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. и Конвенции о психотропных веществах 1971 г. В ст. 228 и 228.1 на момент принятия УК РФ была установлена ответственность за незаконные действия, совершенные в отношении двух видов предмета: наркотических средств и психотропных веществ. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в целях создания уголовно-правового противодействия новым психоактивным веществам предмет рассматриваемых преступлений был дополнен аналогами. Федеральный закон от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ как самостоятельную разновидность предмета преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, выделил растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и части растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Таким образом, в настоящее время ст. 228 и 228.1 УК РФ содержат запрет в отношении пяти видов предмета: наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений и частей растений.

По выводам экспертов, столь громоздкое определение предмета преступления в ст. 228 и 228.1 УК РФ противоречит требованиям законодательной техники, существенно усложняет понимание закона. В связи с этим предлагается в наименованиях и диспозициях ст. 228 и 228.1 УК РФ для всех видов предмета использовать один общий термин, который раскрыть в примечании к ст. 228 УК РФ

[13, с. 160]. А. Я. Кромова высказала рекомендацию об использовании для обобщения наркотических средств, веществ и растений понятия «наркотики» [14, с. 69].

Соглашаясь с тезисом о сложности восприятия содержания ст. 228 и 228.1 УК РФ в части закрепления предмета преступлений, предусмотренных этими нормами, приходим к выводу, что решение вопроса о выработке единого термина в отношении всех видов предмета связано с определенными трудностями. Унифицированного определения понятия «наркотик» нет. В медицине понятие «наркотик» имеет более узкое значение, чем в праве. Все наркотики, наркотические средства и психотропные вещества с позиций медицины входят в группу психоактивных веществ [15, с. 92]. В частности, действующая Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10), использует термины «наркотик» и «наркотическое средство» в качестве разновидности психоактивных веществ [16]. Изучение МКБ-11, принятой в мае 2019 г. и рекомендованной ВОЗ к введению в действие с 1 января 2022 г., показывает, что в этом документе понятие «психоактивные вещества» также предлагается как общее, объединяющее различные виды средств и веществ, вызывающих зависимость. При этом термины «наркомания», «наркотик», «наркотическое средство» в доступной версии МКБ-11 не используются [17]. Полагаем, что для решения проблемы общего терминологического обозначения предметов, перечисленных в ст. 228, 228.1 УК РФ, требуются специальные междисциплинарные исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Диалектика общего, особенного и единичного в праве: теоретико-правовые и философско-правовые аспекты : монография / под ред. Е. А. Куликова. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 250 с.
2. Фролов Е. А. Объект уголовноправовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. 53 с.
3. Кравцов С. Ф. Предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1976. 19 с.
4. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. 127 с.
5. Российское уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова. СПб. : Питер, 2008. 720 с.
6. Мурашов Н. Ф. К вопросу о предмете наркопреступления по уголовному законодательству России // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 14–18.
7. Винокуров В. Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 56–63.
8. Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков : Выща шк., изд-во при Харьков. гос. ун-те, 1988. 196 с.
9. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений; 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2006. 304 с.
10. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Верховный суд РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/?year=2006>.
11. Егорова Т. И. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228–228.1 УК РФ) : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 184 с.
12. Дрозд А. Н. К вопросу о предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов // Судебная экспертиза Беларуси. 2017. № 2 (5). С. 31–36.
13. Щербаков А. Д. Наркотики в России и США: уголовно-правовой аспект : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 232 с.
14. Кромова А. Я. Контрабанда наркотиков (ст. 229.1 УК РФ) : монография / под ред. С. М. Кочои. М. : Проспект, 2014. 136 с.
15. Панова Е. В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 185 с.
16. Международная классификация болезней МКБ-10: вступила в силу 01.01.1999 // «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

17. Международная классификация болезней МКБ-11: официальная русскоязычная (Россия) обновляемая онлайн-версия // Сайт. URL: <https://icd11.ru/>.

УДК 343.14
ББК 67.410.204

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СВОЙСТВА ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

И. О. Воскобойник

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Санкт-Петербург, Россия)

В настоящей статье рассматриваются проблемы определения допустимости сведений, используемых в качестве доказательств по уголовным делам, анализируются признаки допустимости, делается ряд предложений по оптимизации правоприменительной практики.

Ключевые слова: доказательства, уголовный процесс, допустимость.

SOME ASPECTS OF THE PROPERTY OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES

I. O. Voskoboynik

Saint Petersburg Institute (branch) of the all-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia) (Saint Petersburg, Russia)

This article discusses the problems of determining the admissibility of information used as evidence in criminal cases, examines the signs of admissibility, and makes a number of suggestions for optimizing law enforcement practice.

Keywords: evidence, criminal procedure, admissibility.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)1.2](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)1.2)

Актуальные проблемы доказывания по уголовным делам являются в настоящее время, пожалуй, самой животрепещущей темой не только в науке [1, 2], но и в правоприменительной практике. Являясь по сути своей межотраслевым институтом, процессуальный институт доказывания в уголовном процессе характеризуется повышенными требованиями и детальной регламентацией всего процесса доказывания по уголовным делам, что обусловлено сущностью уголовно-процессуального права как отрасли права, характеризующейся возможностью применения строгих мер принуждения.

Вместе с тем несмотря на важность данного института в рассматриваемой отрасли права, являющегося основным в ее структуре, проблем, связанных с доказательственной деятельностью правоприменителя по уголовным делам, с каждым годом не становится меньше.

Сведения, собранные по уголовному делу, являются доказательствами только тогда, когда они обладают характерными признаками, наличие которых позволяет использовать их для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и обоснования принимаемых по уголовному делу процессуальных решений. Данные признаки называют свойствами доказательств.